

ного бассейна Москвы; картография города; методика краеведческих исследований; изучение истории и архитектуры московских монастырей, храмов, некрополей. Научное москвоведение явно не успевает за быстро растущими интересами москвичей.

Еще в 1923 г. С. Ф. Ольденбург, призывая к систематической краеведческой работе в России, отмечал, что «ни от чего мы не страдаем так в исследовательской работе, как от разрозненности, от отсутствия взаимной осведомленности и потому и отсутствия возможности объединить нашу работу», которая, подчеркивал он особо, без единства приемов работы не может вылиться в планомерные исследования.

Уроки истории и осознание больших задач современного краеведения привели к воссозданию объединения краеведов Москвы. На правах добровольного объединения всех лиц и учреждений, занимающихся краеведением, Московское краеведческое общество вошло в Союз краеведов России. Два документа: «Основные направления деятельности...», «Основные положения устава Московского краеведческого общества» (МКО), принятые конференцией, сформулировали принципы объединения и общую программу развития москвоведения. Не вполне определялись вопросы финансирования деятельности общества. Пока единственной организацией, предложившей взять на себя обязанности учредителя явился Московский фонд культуры, при котором временно будет работать общество. За созываемыми регулярно конференциями закреплено право высшего руководящего органа краеведения в Москве. Избранный на конференции Совет МКО во главе с д-ром истор. наук В. Егоровым — коллегиальный исполнительный орган, он руководит работой общества в период между конференциями.

Сейчас важно правильно определить структуру и основные направления деятельности московских краеведов, наладить механизм взаимодействия краеведов с соответствующими учреждениями, добиться реализации краеведческих программ в законодательных актах, в формах публикаций, в пропагандистской и воспитательной работе.

В ряду неотложных совместных дел ученых и общественности могли бы оказаться крупные природоохранные городские акции, расширение роли неформальных, молодежных, кооперативных обществ, создание краеведческих музеев во всех районах Москвы, объединение с краеведами Подмосковья. В ряду задач — организация Научно-методического центра москвоведения с участием ученых, сохранение историко-культурного и природного наследия, возрождение московских традиций, народных промыслов, праздников, символики. Объединив усилия, можно приступить к разработке малоизученных направлений москвоведения. Так, проведенная 12—13 марта 1990 г. I конференция по историческому некрополю Москвы не только поставила интересные творческие задачи, но сделала шаги к изданию трудов конференции, создала комиссию по некрополю. Первой ласточкой объединения стало издание сборника научно-методических материалов «Краеведение Москвы» (1990 г.).

Краеведы ждут помощи от ученых-историков, этнографов, географов, археологов, от представителей других областей науки. Они обращаются ко всем любящим Москву с призывом: пусть эта любовь будет действенной и выразится, в частности, в активном участии в работе Московского краеведческого общества.

Л. В. Иванова

© 1991 г.

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ Г. С. ВИНОГРАДОВА

19 апреля 1987 г. исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося советского фольклориста и этнографа Георгия Семеновича Виноградова. Как дань глубокого уважения к личности ученого и признание основополагающего значения его исследований в области детского фольклора и народной педагогики, а также вклада Г. С. Виноградова в изучение обрядового фольклора и значительности его историко-архивной работы Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский дом) и Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии им. Н. К. Черкасова по инициативе общественного Совета по педагогическому изучению и применению народных игр

при Научно-исследовательском институте общих проблем воспитания Академии педагогических наук СССР 14—15 апреля 1987 г. провели I Виноградовские чтения. В них участвовали специалисты разного профиля: этнографы, фольклористы, этномузыканты, педагоги, психологи, что явилось подтверждением научной позиции Г. С. Виноградова, призывавшего к комплексному изучению народной жизни и быта. О важности и современности научных идей Г. С. Виноградова говорили А. А. Горелов (Ленинград), открывший чтения, и С. В. Григорьев (Москва), выступивший с докладом «Жизненный путь и творческое наследие Г. С. Виноградова». М. Н. Мельников (Новосибирск) рассказал о малоизвестных эпизодах жизни и творческой деятельности Г. С. Виноградова в 1930-е годы. Г. Г. Шаповалова (Ленинград) поделилась воспоминаниями о стиле его преподавательской работы в Ленинградском университете, З. И. Власова (Ленинград) рассказала о вкладе Г. С. Виноградова в исследование народной медицины.

Тон выступлениям, связанным с проблемами детской культуры, задали доклады А. Н. Мартыновой (Ленинград) «Г. С. Виноградов — исследователь детского фольклора» и В. М. Григорьева (Москва) «Об осмыслении ученых принципов народной педагогики». Последующие доклады были, с одной стороны, связаны с развитием круга идей Г. С. Виноградова, с другой — с «болевыми» точками современной педагогики, с процессами развития и становления детей в последний период, с проблемами практической работы по их воспитанию. Такая направленность докладов подтвердила как жизненность и плодотворность научной деятельности Г. С. Виноградова, так и необходимость и актуальность самих чтений.

И. И. Земцовский (Ленинград) сформулировал концепцию детского фольклора как изначально системного отражения доступных детскому восприятию жанров «взрослого» фольклора, подчеркнув, что система эта всегда была трансформирована в соответствии с детским пониманием и восприятием, особенностями детской жизни, быта, игры. М. Ю. Новицкая (Москва) рассмотрела конкретные связи и взаимоотношения между традиционным крестьянским русским детским фольклором и фольклором взрослых. И. В. Мациевский (Ленинград) охарактеризовал систему народного музыкального образования, способствующую успешному овладению игрой на различных музыкальных инструментах: от самых простых до самых сложных.

Идеи Г. С. Виноградова в 1960—1980-е годы не только оказали воздействие на исследование русского детского фольклора, но и способствовали изучению его в национальных республиках. Свидетельством этого стал доклад Т. М. Керимова (Баку) об азербайджанских колыбельных и детских песнях как важном компоненте этнического и эстетического воспитания, о характере воздействия их музыкальных структур на формирование интеллекта ребенка.

Чрезвычайно интересными были противоположные по характеру и стилю выступления психолога М. В. Осориной (Ленинград), фольклориста М. Н. Мельникова и педагога Р. П. Зверевой (Новосибирск). По мнению М. В. Осориной, процесс разрушения традиционной детской культуры носит глобальный характер. То же можно сказать о процессе формирования особой городской детской культуры, по своим конкретным «материальным» формам не связанной с предшествующим типом. М. Н. Мельников с болью говорил об издержках наступления «городского» типа культуры на традиционную культуру народов Сибири, Севера и Дальнего Востока, о связанной с этим деформации развития детей. Доклад Р. П. Зверевой, сопровождавшийся демонстрацией современной одежды, сшитой и оформленной детьми по образцам народного кроя и орнаментики, показал плодотворность работы с детьми и подростками.

Результатом I Виноградовских чтений явилось создание общественной Комиссии по изучению детского фольклора, быта и проблемам воспитания при Научном совете по фольклору АН СССР. Председателем ее была избрана А. Н. Мартынова. Цель комиссии — переиздание трудов Г. С. Виноградова и консолидация научных сил, занимающихся изучением проблем детства, а также установление связей между исследователями и практиками, занятыми воспитанием детей.

II Виноградовские чтения состоялись 24—26 марта 1988 г. также в Ленинграде. Как и I чтения, они были междисциплинарными и вплотную подошли к решению проблем, связанных с практикой воспитания. В Государственном музее этнографии народов СССР в эти дни была открыта выставка-исследование «Дети Севера: жизнь и творчество». Параллельно с ней, согласно плану АПН СССР, работали семинары «Дети Севера: наука и практика» и «Школа народной культуры» с участием детских и молодежных фольклорных коллективов Камчатки, Якутии, Хабаровского края, Тюменской области и Новосибирска. Их концерты ежедневно с большим успехом шли в залах музея.

В Пушкинском доме в эти же дни были заслушаны теоретические доклады, в которых отчетливо прослеживалось несколько направлений, наметившихся год назад. С воспоминаниями о Г. С. Вино-

градове выступил К. В. Чистов (Ленинград), А. А. Горелов и А. Н. Мартынова. Проблемы народной педагогики и детской психологии рассматривали М. Н. Мельников, В. М. Григорьев, М. В. Осорина. Ряд докладов был посвящен проблемам детского фольклора и этнографии. В. П. Анкина (Москва) рассмотрел классификацию детского фольклора, Н. И. Савушкина (Москва) — народную детскую драму, В. Ф. Лурье (Ленинград) — взаимодействие фольклорных и литературных традиций в подростковых и юношеских альбомах, М. Ю. Новицкая — межжанровые миграции в традиционном крестьянском детском фольклоре, В. А. Коршунов (Ленинград) архаические корни детских потешек и т. п. С. Н. Азбелов (Ленинград) выступил с докладом «Г. С. Виноградов и рукописное наследие А. Н. Веселовского», З. И. Власова — с докладом «Г. С. Виноградов как исследователь народной медицины».

III Виноградовские чтения, проходившие в Москве с 19 по 22 мая 1989 г., знаменовали особый этап в научной и педагогической жизни страны. Они были организованы Министерством культуры РСФСР, Всероссийским научно-методическим центром народного творчества и культурно-просветительной работы им. Н. К. Крупской, Советом по педагогическому изучению и применению народных игр при Научно-исследовательском институте общих проблем воспитания АПН СССР, Научным советом по фольклору АН СССР, Комиссией по изучению детского фольклора, быта и проблемам воспитания, Институтом русской литературы АН СССР (Пушкинский дом), Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры. Была существенно расширена программа чтений, к участию в которых были привлечены педагоги-практики, продемонстрировавшие успехи детей, занимающихся тем или иным видом народного творчества. Детский праздник «Фольклор и мы», состоявшийся 21 мая 1989 г. в музее-заповеднике «Коломенское», стал итогом систематической работы по освоению народной культуры детьми из Архангельской, Курской, Новгородской, Калужской, Калининской областей, Краснодарского края, Вологды, Новосибирска, Москвы.

Весьма плодотворным оказался обмен мнениями на состоявшемся во время конференции заседании «круглого стола» по проблеме «Традиционная крестьянская культура в детской городской среде».

На III чтениях по сравнению с предыдущими существенно расширилось число участников и представляемых ими регионов. Это ученые и педагоги из Бурятии, Грузии, Карелии, Литвы, Молдавии, Украины, Удмуртии, Дагестана, Якутии, Кабардино-Балкарии, Белоруссии, Центральной России, Сибири и Дальнего Востока, прочитавшие около 70 докладов. Тезисы их опубликованы*.

Четыре дня успешно работали секции «Фольклористика, этнография и исследования мира детства», «Народная педагогика», «Фольклор и современное художественное творчество», «Формы и методы освоения детьми традиционной материальной культуры».

На пленарном заседании, которое открыл председатель Научного совета по фольклору АН СССР В. М. Гацак (Москва), отчетливо проявилась многоаспектность чтений. С докладами «мемориального» характера выступили А. Н. Мартынова — «Г. С. Виноградов — выдающийся исследователь детского фольклора, быта и проблем воспитания» и И. Е. Тугутов (Улан-Удэ) — «Проблемы сохранения мемориального и научного наследия Г. С. Виноградова». Последний выразил глубокую тревогу в связи с неудовлетворительным состоянием Тулунского филиала Иркутского краеведческого музея, а также с тем, что не решен вопрос о переиздании работ Г. С. Виноградова, поставленный еще на I чтениях.

Теоретическая фольклористика была представлена докладом В. П. Анкина «Культурные „переживания“ в детском фольклоре», а «практическая» — докладом А. И. Лазарева (Челябинск) «Дети в научной фольклорно-этнографической экспедиции».

Народной педагогике были посвящены три пленарных доклада: «Народная педагогика и современное воспитание» (Г. Н. Волков, Москва), «О прогрессивных элементах народной педагогики физического воспитания (по полевым этнографическим материалам Грузии)» (В. И. Элашвили, Тбилиси), «К истории народного игрового творчества: эволюционные и революционные периоды» (В. М. Григорьев). В докладе С. Б. Рождественской (Москва) «Организация этнографических занятий школьников: задачи и перспективы» было определено направление дальнейшей работы по сохранению преемственности национальной культуры. Реальные достижения в этом плане продемонстрировал молодежный фольклорный коллектив Вологодского пединститута, выступлением которого завершился первый день чтений.

* Тезисы научной конференции «Мир детства и традиционная культура» (III Виноградовские чтения). М., 1989.

На секции «Фольклористика, этнография и исследование мира детства» было заслушано 14 докладов. Этнографическое направление было представлено в докладах М. И. Щербачевой (Москва) «Мир детства и сибирская каторга XIX в.» и И. С. Слепцовой (Москва) «Бытование традиционных детских игр в современной вологодской деревне». Иториография, источниковедение, библиография были отражены в докладах Ф. С. Капицы (Москва) «О. И. Капица как исследователь школьного фольклора», У. Ораса (Тарту) «Из истории собирания материалов об эстонских народных играх», Г. В. Довженок (Киев) «Детский фольклор на Украине: современное состояние и перспективы изучения», А. Л. Налепина (Москва) «Народная педагогика в трудах А. Н. Афанасьева», Е. Борисенко (Ленинград) «Некоторые проблемы составления библиографии детского фольклора», Ю. Б. Орлицкого (Куйбышев) «Материалы по этнографии детства в книгах В. Варенцова и А. Коринфского», В. М. Емельянова (Москва) «Изучение и пропаганда игры в Венгрии».

Культурологические и историко-литературные аспекты рассматривались в докладах В. Ф. Лурье «Основные мотивы альбомных стихотворений», А. Е. Махова (Москва) «Игровое поведение в лирической поэзии А. С. Пушкина», М. А. Мухлынина (Москва) «Пиковая дама в русском детском фольклоре», И. А. Морозова (Москва) «О способах трансформации обрядовой семантики в народных играх (на материале традиционных славянских детских игр)», С. В. Тихомирова (Москва), «„Взрослые“ лики детской страшилки». Психологические проблемы ставились в докладах С. В. Григорьевой «Психологические утраты игровой культуры личности» и М. В. Осориной «Значение детской фольклорной традиции в развитии коммуникативных умений ребенка».

Ряд докладов был посвящен национальному детскому фольклору как в целом, так и отдельным его видам и жанрам, а также поэтике. С. М. Лойтер (Петрозаводск) рассказала о русском детском фольклоре Карелии, Н. М. Бэешу (Кишинев) — о богатстве, разнообразии молдавского детского фольклора, Л. Н. Долганова (Ижевск) — о поэзии пестования у удмуртов. Специфические черты конкретных жанров рассматривались в докладах В. А. Бахтиной (Москва) «Мотив одурачивания в детском фольклоре», Е. М. Левиной (Петрозаводск) «Проблемы поэтики русской детской фольклорной небылицы», А. Ф. Некрыловой (Ленинград) «К вопросу о вторичности детского календарного фольклора», М. Ю. Новицкой «Стихотворные произведения русского детского фольклора и зимняя календарная обрядность».

На секции «Народная педагогика» было заслушано 13 докладов, в которых освещались различные проблемы современной этнической педагогики. В. В. Головин (Ленинград), В. М. Григорьев, Л. В. Артемова (Киев), рассмотрели проблемы собирания и изучения детских игр и фольклора, отметив необходимость использования народного опыта в современной педагогике. Ряд докладов был посвящен анализу различных аспектов влияния игры на детей: М. А. Дибиров (Махачкала), С. Х. Мафедзев (Нальчик), С. И. Фомина (Йошкар-Ола), Г. И. Гадирзаде (Нахичевань), Ж. В. Борщ (Полтава).

О методике и опыте использования фольклора и игр в работе различных детских коллективов рассказали С. Г. Заградская, Т. Ю. Колошина, Г. В. Похмелькина, Л. А. Чубарова (все — Москва) и Н. В. Кудыкина (Киев).

На секции «Фольклор и современное художественное творчество», где выступили 7 докладчиков, большое внимание было уделено роли фольклора (Т. Н. Игнатова, Г. Т. Якунина, Л. Л. Куприянова, все — Москва) и традиций народной культуры (Л. А. Тульцева, Москва; Р. П. Зверева) в современном воспитании. Выступавшие подчеркивали необходимость более широкого привлечения фольклора современными педагогами. Г. М. Науменко (Москва) познакомил присутствующих с современным состоянием русского песенного фольклора, продемонстрировав прекрасные магнитофонные записи детского фольклора. А. К. Белов (Москва) говорил о планах реконструкции ритуального поединка в славяно-горичской (как ее назвал докладчик) борьбе.

В центре внимания секции «Прикладное искусство» (заслушано 7 докладов) находилась проблема «Формы и методы освоения детьми традиционной материальной культуры». В докладах В. В. Руднева (Москва), Т. Г. Перевезенцевой (Москва), В. Я. Соловьева (Загорск) рассматривалась роль народной игрушки в социализации ребенка, в частности было показано ее благотворное влияние на эстетическое развитие детей. А. Ф. Шклярчук (Москва) познакомил слушателей с деятельностью Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства, направленной на приобщение школьников к народному искусству. Он подчеркнул, что в музейной работе скрыты широчайшие возможности, в значительной степени не только не используемые, но и не осознаваемые педагогами. К. М. Соболева (Пермь), С. С. Клыков (Архангельск),

В. Н. Бурчевский (Архангельск) рассказали об опыте обучения школьников традиционным народным ремеслам.

На заключительном пленарном заседании выступили руководители секций с отчетами об их работе. Было высказано много конкретных предложений, на основе которых были приняты следующие рекомендации.

1. Включить в Государственную программу эстетического воспитания детей пункт о создании школ народного искусства.

2. При общественной Комиссии по изучению детского фольклора, быта и проблемам воспитания при Научном совете по фольклору АН СССР создать секцию (проблемную группу) по приобщению детей к основам традиционных художественных ремесел и фольклора на базе Детского центра при Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства.

3. Предложить Детскому фонду организовать издание журнала «Дети и традиционная культура».

III Виноградовские чтения показали рост интереса педагогов к различным сторонам традиционной народной культуры, стремление создать на ее основе такие формы работы с детьми, которые могли бы содействовать преодолению кризиса системы воспитания. Еще раз была подтверждена жизненность идеи объединения на практической основе научно-исследовательской и массово-просветительской работы в столь важной области, как этнография детства.

15—20 мая 1990 г. в Новосибирске состоялась IV Виноградовские чтения, обладавшие статусом Всесоюзной научно-практической конференции как по широте охвата регионов, приславших своих представителей, так и по рассматриваемым проблемам и по форме работы ее участников *. Важный вклад в организацию и проведение ее внесли Всероссийский научно-методический центр культпросветработы им. Н. К. Крупской, Новосибирский государственный пединститут, Институт истории, филологии и философии СО АН СССР, Новосибирское областное управление культуры.

Специфику IV Чтений, интегрирующих важнейшие проблемы современного детства, определил во вступительном слове проф. Новосибирского педагогического института М. Н. Мельник о в. По его мнению, главная задача Чтений — выработать общий взгляд на современное решение проблемы обучения и воспитания детей, который сводится к осознанию необходимости перейти, наконец, от слов о глубине и ценности этнопедагогики и народной культуры (что сейчас уже не нуждается в доказательствах) к разработке и внедрению в школьную практику такой педагогической концепции и таких программ, которые были бы действительно построены на основе народных педагогических и культурных традиций. Программа выступлений на Чтениях была составлена таким образом, чтобы избежать разделения на секции и дать возможность всем узнать, какие проблемы и как решаются в смежных областях. Всеобщий интерес вызвали открытые уроки «Школы народной культуры». Так называется научно-практическая программа по экологии культуры и народной экологии, осуществляемая Благотворительным фондом экологии культуры в сотрудничестве с учеными Института истории, филологии и философии СО АН СССР, а также педагогами, школьниками и их родителями — жителями Академгородка. «Школа народной культуры» ставит своей целью возрождение древнейших песенных, танцевальных, игровых, рукодельных и семейных обрядовых традиций русского народа. Программа успешно осуществляется в школе № 162 (директор засл. учитель РСФСР А. Ф. Богачев; завуч по воспитательной работе Н. Н. Антипина; педагоги Т. А. Кокоулина, Т. А. Акентьева; фольклористы Н. С. Индан, М. Н. Семкина, В. Е. Котегова, Ф. Ф. Котегов; им помогает весь педагогический коллектив) и в школе № 166 (директор В. А. Лукичева, педагог Т. А. Тарасевич; фольклористы М. Н. Семкина, В. Е. Котегова, Ф. Ф. Котегов, А. Долгов и все педагоги начальных классов).

Вся практическая часть IV Виноградовских чтений подтвердила жизнеспособность и силу молодежного фольклорного движения в Сибири. В теоретических выступлениях Т. А. Тарасевич «Место культурных традиций народов в воспитании дошкольников и учащихся начальных классов», О. И. Выхристюк (Новосибирск) «Комплексное воспитание детей средствами народной культуры», преподавателя Новосибирского пединститута Л. И. Боровикова «Народная художественная педагогика в системе общественного воспитания по месту жительства» и др. содержатся обобщенные результаты их практической работы, проводившейся с детьми и будущими педагогами. Была выдвинута актуальнейшая проблема, оказавшаяся в центре внимания «Круглого стола»: возрождение народной культуры и приобщение к ней детей с самого раннего возраста.

* Тезисы докладов IV Виноградовских чтений опубликованы в сборнике «Дети и народная культура». Новосибирск, 1990.

IV «Виноградовские чтения» показали, что ученые, педагоги, дети, родители — все общество готово к переходу от устаревших педагогических норм школьной жизни, методов обучения и воспитания к новым, основанным на достижениях традиционной народной культуры.

Результатом программных выступлений и дебатов «Круглого стола» были рекомендации Госкомитету народного образования СССР и Министерству народного образования РСФСР. Обобщить их и довести до сведения адресатов поручено Общественной комиссии по изучению детского фольклора, быта, этнографии и проблемам воспитания.

Следующие, V Виноградовские чтения, намечено провести в мае 1991 года в Челябинске.

М. Ю. Новицкая, И. С. Слепцова

© 1991 г.

ЦЕНТР В МИННЕСОТЕ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ИММИГРАЦИИ

Среди значительного числа научных центров США, занимающихся изучением проблем иммиграции и этничности в американском контексте, особой активностью выделяется Центр по исследованию истории иммиграции при Миннесотском университете (г. Сент-Пол). Он, как и многие подобные ему научные и научно-просветительские учреждения, возник на волне этнического ренессанса в США, начавшегося в середине 1960-х годов. В десятилетие апогея общественного интереса к этносоциальным проблемам в Соединенных Штатах (середина 1960-х — середина 1970-х годов), как грибы после дождя, начали появляться научные организации, местные любительские общества исследователей, научные и популярные издания, занимавшиеся проблемами этнической истории Америки. По данным «Путеводителя по историческим обществам и агентствам в США и Канаде» в этих странах в 1980-е годы действовало более 1000 таких обществ¹.

Центр по исследованию истории иммиграции при Миннесотском университете (ЦИИИ) был основан в 1965 г. По словам одного из его ведущих сотрудников, заведующего отделом Джозела Вурля, он «вырос на базе движения „Новая социальная история“², уделявшего значительное внимание проблемам социальной истории Соединенных Штатов после второй мировой войны, и в частности роли выходцев с разных континентов в развитии страны. Инициаторами образования Центра стали видные историки, представители «новой социальной истории» — Тимоти Смит, Уильям Райт, Кларк Чамберз³. Т. Смит возглавил учрежденный в 1963 г. в Миннесотском университете Комитет иммигрантских архивов, на базе которого через 2 года был образован Центр иммиграционных исследований, в 1974 г. получивший свое сегодняшнее название.

Центр, по замыслу его организаторов, должен был «стимулировать исследования по иммиграции из Восточной, Центральной и Южной Европы, из стран Ближнего Востока, а также исследования процессов в этнических общинах, сформировавшихся в результате этой иммиграции»⁴. Чтобы достигнуть этого, предполагалось создать научные коллекции материалов, в первую очередь документов по истории иммигрантских групп из названных регионов. Собственно говоря, речь шла об иммигрантах, которых в американской исторической литературе принято называть «новыми», т. е. прибывавших в Соединенные Штаты в два последних десятилетия XIX в. — первые десятилетия XX в. Двадцатипятилетний опыт работы Центра, однако, свидетельствует, что рамки его деятельности не ограничиваются первоначально определенными задачами. Сегодня он, являясь составной частью университета штата Миннесота (Колледж библиотековедения), выполняет, по выражению его директора, известного американского иммигрантоведа профессора Рудольфа Веколи, триединую миссию: исследование, обучение, обслуживание.

Исследовательская миссия — главное направление деятельности Центра — заключается в следующем: 1) формирование научных коллекций документированных материалов; 2) разработка исследовательского инструментария, позволяющего эффективно использовать подобного рода материалы; 3) разработка методики исследований и стимулирование деятельности ученых в этой сфере; 4) организация научных симпозиумов и конференций, участие в конференциях, проводимых другими учреждениями, публикации результатов исследований.